

**ТЕОРИЯ ЯЗЫКА.
ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

УДК 81-119

DOI: 10.25688/2076-913X.2021.43.3.07

И. В. Стеколыщикова

**Натуралистические идеи
в ранних научных трудах
Н. В. Крушевского**

В статье представлен анализ языковедческих взглядов Н. В. Крушевского в аспекте натуралистической концепции языка. В статье освещены следующие вопросы: язык как живой организм, лингвистика как естественно-научная дисциплина, связь языка и мышления, язык и диалекты, естественный отбор и борьба за существование среди лингвистических элементов. Цель исследования — сравнение лингвистических воззрений Н. В. Крушевского и других лингвистов-натуралистов XIX в. для демонстрации приверженности ученого принципам лингвистического натурализма.

Ключевые слова: лингвистика; язык; мышление; диалект; лингвистический натурализм; слово.

Сравнительно небольшое лингвистическое наследие российского и польского языковеда Николая Вячеславовича Крушевского (1851–1887), представителя Казанской лингвистической школы, значимо и любопытно во многих отношениях, однако в связи с нашим научным интересом к лингвистическому натурализму XIX в. мы попытались связать теоретические воззрения Н. В. Крушевского на язык с соответствующими взглядами представителей натуралистического направления в языкознании. Поскольку подобных попыток до настоящего времени не предпринималось (этого ученого чаще сопоставляли с представителями младограмматиков, на которых он действительно много ссылается в своих трудах, а также с Фердинандом де Соссюром [1, с. 16; 3, с. 246; 12, с. 141; 14, с. 259–260]), то в этом и будет состоять научная новизна настоящего исследования. Теоретическая значимость заключается в пополнении системы знаний об одном из представителей Казанской лингвистической школы, в выявлении черт натурализма в трудах Н. В. Крушевского. Ведущие методы научного исследования, используемые в статье, — описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный.

Как известно, натуралистическая концепция языка сложилась в 1850-х гг. под влиянием эволюционной теории Чарлза Дарвина и широкой популяризации естественных наук и существовала до конца XIX в., а во Франции даже дольше (работа последнего французского лингвиста-натуралиста Жюльена Винсона вышла в 1922 г.) [11, с. 332–336]. Несомненно, идеи Чарлза Дарвина дали опору для научных построений Августа Шлейхера и других лингвистов-натуралистов (Макса Мюллера, Фредерика Фаррара, Абея Овелака, Луи Бенлоэва и пр.), которые увидели важнейшие параллели между этапами развития живых существ и языков; между борьбой за существование и естественным отбором в природе и языке. Август Шлейхер выдвинул постулаты о языке как живом организме и о принадлежности языкознания к естественным наукам, что, безусловно, можно считать индикатором для отнесения того или иного ученого второй половины XIX в. к натуралистическому направлению. Идеи Шлейхера о «родословном древе» (аналогично биологической систематике в дарвиновском виде), о дивергенции языков, о лингвистическом законе и пр. существенно повлияли на последующее развитие языкознания.

В данной статье мы рассмотрим ранние произведения Н. В. Крушевского (1876–1881), которые отличаются небольшим объемом и узкой направленностью, но тем не менее содержат некоторые общетеоретические положения лингвистики и отдельные постулаты, которые позволили нам рассматривать его идеи как коррелирующие с лингвистическим натурализмом.

Уже в произведении «Заговоры как вид народной поэзии» (1876) Н. В. Крушевский высказывает ряд мыслей, которые связывают его с представителями натуралистического направления в языкознании. В первую очередь это взгляд на язык как на живой организм, свойственный большинству лингвистов натуралистического направления: «Если эта мысль покажется хотя сколько-нибудь странной, вспомним недавно покинутый взгляд на язык. Его тоже считали продуктом сознательной деятельности человека, продуктом договора; однако более глубокие исследования заставляют в нем видеть живой организм, на развитие которого весьма мало влияет сознание и воля человека» [4, с. 34]. Сравним этот тезис Н. В. Крушевского с соответствующими высказываниями Абея Овелака и Августа Шлейхера: «...l'on peut considérer la langue comme un organisme» [16, p. 8]; «Languages are organisms of nature; they have never been directed by the will of man; they rose, and developed themselves according to definite laws; they grew old, and dye out» [22, p. 20–21]. В последнем постулате (А. Шлейхера) мы видим (помимо описания языка как живого организма с присущими ему, как и всем земным существам, определенных стадий развития) то же упоминание, что человеческая воля не способна управлять языком.

Слово, в свою очередь, по мнению Н. В. Крушевского, является живым существом [4, с. 41], оно «настолько же материально, насколько и другие, действительно материальные предметы» [4, с. 45].

Следующая идея, свойственная всем лингвистам натуралистического направления, ясно выраженная в данном произведении Н. В. Крушевского, —

это тесная связь языка и мышления, слова и мысли, доходящая до отождествления одного с другим: «Слово и мысль не два различных факта, а один и тот же факт» [4, с. 36]. Приведем подобные высказывания лингвистов-натуралистов: «I consider the identity of language and reason as one of the fundamental principles of our science» [19, p. 80]; «...мышление и речь тождественны...» [13, с. 114].

Использование «биологических» метафор, которыми отличались труды всех лингвистов натуралистического направления, характерно для работ Н. В. Крушевского (см., например, «Заговоры как вид народной поэзии»). Согласно Максу Мюллеру, наука о языке «должна обучать устройству органа мысли» (языка) [9, с. 474], в результате чего учащиеся знакомятся «с костями, мускулами, нервами в грамматике и словаре» [9, с. 474]. Карл Беккер соотносит язык с семенем, производство высказывания — с осеменением, восприятие сообщения — со сбором пророщенного семени, для осуществления которого необходимы органы произнесения и слуха, составляющие в совокупности «органы слова» [11, с. 125; 2, с. 5–6].

У Н. В. Крушевского мы находим примеры олицетворения при описании мировоззрения народа и народных произведений: «...продукты народной жизни, раз получив жизнь, живут и тогда, когда корни их давно засохли и смысл позабыт» [4, с. 35]; «Но с течением времени прежние представления переживаются, хотя и не умирают...» [4, с. 31]; «Одно мировоззрение сменяется другим, но, в силу указанной уже живучести, осколки прежнего мировоззрения не умирают, а продолжают жить, амальгамируясь с новым» [4, с. 39]; «Давно засохли в сознании народа те корни, которые впервые дали ему жизнь...» [4, с. 44].

В работе «Об аналогии и народной этимологии» (1879) Н. В. Крушевский высказывает ряд сходных с натурализмом мыслей. Так, он соотносит язык с организмом, когда говорит о фонетической ассимиляции и своем несогласии называть ее патологическим процессом в языке: «Патологический процесс обыкновенно понимают как такой естественный процесс, который стремится к прекращению существования организма. Между тем ассимиляция вовсе не стремится к прекращению существованию языка» [7, с. 57].

Вслед за учеными натуралистического направления Н. В. Крушевский в указанном труде применяет к языку и языковым процессам дарвиновский закон естественного отбора и борьбы за существование: «Поэтому ассимиляцию можно определить как естественный языковой процесс, состоящий в устранении более слабых элементов в языке и замены их более сильными» [7, с. 57]; «...менее употребительные формы слова изменяемого ассимилируются к более употребляемым» [7, с. 53].

Ученый говорит о слове как о живом существе и подбирает к нему определения, более подходящие для характеристики людей: «Наконец, в области лексического богатства языка — к приурочению к живым корням слов одиноких или бездомных, темных и пришлых» [7, с. 57].

В работе «Предмет, деление и метод науки о языке» (1880) Н. В. Крушевский последовательно раскрывает содержание науки лингвистики, предметом которой, по его мнению, является изучение естественного процесса развития языка, иначе говоря, определение законов, по которым язык развивается «с формальной и функциональной стороны» [8, с. 65]. Таким образом, язык здесь вновь изображается как некий организм, способный естественным образом развиваться в определенных условиях и по определенным законам.

Понимание лингвистики как естественно-научной (физической в терминологии Макса Мюллера) дисциплины свойственно всем лингвистам натуралистического направления: «The science of language is consequently a natural science; its method is generally altogether the same as that of any other natural sciences» [22, p. 21]; «I always took it for granted that the science of language, which is best known in this country by the name of comparative philology, is one of the physical science, and that therefore its method ought to be the same as that which has been followed with so much success in botany, geology, anatomy, and other branches of the study of nature» [18, p. 23]; «La linguistique, comme toutes les sciences naturelles nous force à admettre que l'homme s'est développé de formes inférieures...» [17, p. 36]. Схожее мнение на вопрос о принадлежности лингвистики к естественнонаучным дисциплинам подчеркивается у Н. В. Крушевского специфической физико-технической терминологией: «Слово есть агрегат человеческих звуков»; «Такое исследование приведет к раскрытию звукофизиологических (антропофонических) и фонетических законов, действующих в языке» [8, с. 66].

Не избегает ученый в работе «Предмет, деление и метод науки о языке» и метафоризации с использованием биологических понятий: «Воссоздать языки давно погибшие...» [8, с. 67], «Такие общие истины возможны и в лингвистике, особенно в части ее, называемой физиологией звуков» [8, с. 70].

Наряду с лингвистами натуралистического направления, считавшими диалекты более ценными объектами исследования, нежели литературные языки («For that purpose a study of Chinese and the Turanian dialects, a study even of the jargons of the savages of Africa, Polynesia, and Melanesia is far more instructive than the most minute analyses of Sanskrit and Hebrew» [20, p. 75]), Н. В. Крушевский также уделяет особое внимание живым языкам и диалектам и выявляет в науке «то пренебрежение, какое оказывалось и оказывается новым языкам» в настоящее время [8, с. 69]. Он замечает, что немногие современные ему ученые занимаются живыми языками, даже если они «свободны от неосновательного предубеждения против новых языков» [8, с. 70]. Сам он полагает, что сравнительно-историческое языкознание построено не на тех основаниях. Цель лингвиста, по его мнению, — открытие законов в языке, «изучение характера звуков данного языка, условий и законов их изменения и исчезновения и условий появления новых звуков», чему может способствовать только исследование живых языков, а не воссоздание «звуковых систем праязыков» [8, с. 69].

Таким образом, по словам Н. В. Крушевского, изучение живых языков способствует:

- 1) открытию языковых законов;
- 2) установлению взаимной связи между этими законами;
- 3) более точному восстановлению языков-родоначальников;
- 4) выявлению «взаимной связи между разнообразными фонетическими и морфологическими чертами языка» [8, с. 70].

Вслед за Августом Шлейхером и Абелем Овелаком Н. В. Крушевский сопоставляет лингвиста с зоологом, который должен начинать изучение животных с существующих, а не ископаемых видов [8, с. 70]. Найдем подобные сопоставления и у других лингвистов-натуралистов. Фредерик Фаррар, например, сравнивает языковеда с ботаником, а формирование языка — с распусканием цветка: «Every essential part of language existed as completely (although only implicitly) in the primitive germ, as petals of a flower exist in the bud before them in glad of the sun and the air have caused it to unfold» [15, p. 35].

Труд Н. В. Крушевского «К вопросу о гуне. Исследования в области старославянского вокализма» (1881), защита которого дала ему степень магистра сравнительного языкознания, можно назвать манифестом лингвистического натурализма. Среди основных положений работы, говорящих в пользу данного утверждения, следует назвать следующие:

- 1) лингвистика принадлежит естественным наукам, а не историческим, а значит, к ней применимы естественно-научные методы исследования;
- 2) в языке можно наблюдать действие законов, тождественных тем, которые действуют в других областях сущего, т. е. в природе; таким образом, язык — природное явление, управляемое природными законами;
- 3) исходным пунктом при изучении языка должны быть новые, живые языки, а не древние [5, с. 92].

Соответственно, язык описывается ученым как сложный организм, включающий физиологическую и психическую сторону, напоминающий организм человеческих существ: «Язык представляет нечто, стоящее в природе совершенно особняком: сочетание явлений физиологическо-акустических, управляемых законами физическими, с явлениями бессознательно-психическими, которые управляются законами совершенно другого порядка» [5, с. 72].

Фонетическую систему древнейших языков Н. В. Крушевский сравнивает с астрономией, поскольку фонетические особенности древних языков непосредственно не доступны нашему наблюдению и могут быть установлены только индуктивно [5, с. 73]. Любопытно, что ранее ученый называл сравнительно-историческое языкознание «археологическим» направлением в лингвистике за излишнюю увлеченность мертвыми языками: «Воссоздавать языки давно погибшие, языки, о которых мы заключаем только по известными нами живым и мертвым родичам, — вот идеал, который рисует лингвисту один из известнейших современных ученых...» [8, с. 67]. «В связи с направлением

лингвистики, которое можно назвать археологическим, находится то пренебрежение, какое оказывалось и оказывается новым языкам» [8, с. 69].

Дарвиновская борьба за существование, ярко описанная Максом Мюллером в журнале «Природа» в применении к лингвистическим явлениям («A much more striking analogy, therefore than the struggle for life among words and grammatical forms which is constantly going on in each language. Here the better, the shorter, the easier forms are constantly gaining the upperhand, and they really owe their success to their own inherent virtue» [21, p. 257]), также нашла отражение в данной работе Н. В. Крушевского: «Таким образом, бессознательно психическое начало спасло обреченное на неминуемую гибель чередование о/а тем, что заставило его исполнять новую функцию» [5, с. 83].

Подводя итоги нашему сопоставительному исследованию, мы можем сделать вывод, что понимание лингвистики как естественно-научной дисциплины, языка как живого организма, использование многочисленных биологических метафор, применение дарвиновских законов естественного отбора и борьбы за выживание к лингвистическим фактам, отождествление языка и мышления, придание определяющей роли изучению живых языков и диалектов вместо древних языков и пр. свидетельствует в пользу того, что лингвистическая теория, представленная в ранних трудах (1776–1881) Н. В. Крушевского, коррелирует с лингвистическим натурализмом. Иными словами, мы можем констатировать, что среди отечественных ученых Николай Вячеславович Крушевский по своим воззрениям наиболее близко примыкает к натуралистическому направлению в языкознании наряду с Измаилом Ивановичем Срезневским¹.

Библиографический список

Литература

1. Алпатов В. М. «Великий кризис» в истории лингвистики и пути его преодоления // Вопросы языкознания. 2020. № 5. С. 7–21.
2. Беккер К. Организм языка // Филологические записки. Воронеж: Типография В. Гольдштейна, 1860. № 1–6. С. 3–72.
3. Булич С. К. Крушевский Николай Вячеславович // Н. В. Крушевский. Избранные работы по языкознанию. М.: Наследие, 1998. С. 244–247.
4. Крушевский Н. В. Заговоры как вид русской народной поэзии (1876) // Н. В. Крушевский. Избранные работы по языкознанию. М.: Наследие, 1998. С. 25–47.
5. Крушевский Н. В. К вопросу о Гуне. Исследования в области старославянского вокализма (1881) // Н. В. Крушевский. Избранные работы по языкознанию. М.: Наследие, 1998. С. 71–95.
6. Крушевский Н. В. Лингвистические заметки (1880) // Н. В. Крушевский. Избранные работы по языкознанию. М.: Наследие, 1998. С. 59–64.
7. Крушевский Н. В. Об аналогии и народной этимологии (1879) // Н. В. Крушевский. Избранные работы по языкознанию. М.: Наследие, 1998. С. 48–58.

¹ О месте последнего в русском натурализме см. [10, с. 28].

8. Крушевский Н. В. Предмет, деление и метод науки о языке // Н. В. Крушевский. Избранные работы по языкознанию. М.: Наследие, 1998. С. 65–70.
9. Мюллер М. Наука о мысли: пер. с англ. 2-е изд., доп. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 496 с.
10. Стеколыщикова И. В. Натуралистическая концепция языка И. И. Срезневского // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. 2016. № 5. С. 22–30.
11. Стеколыщикова И. В. Натуралистическая концепция языка в языкознании XIX века: общее и специфическое: дис. ... д-ра филол. наук. Мытищи: Московский гос. обл. ун-т, 2020. 607 с.
12. Тазеев Г. Г., Ахметзянова Г. Р., Филькова А. Ю. Некоторые вопросы фонологии, морфологии и системности языка в работе Н. В. Крушевского «Очерк науки о языке» // Вестник Волжского университета имени Е. Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 4. С. 138–147.
13. Шлейхер А. Немецкий язык // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях. Ч. 1. М.: Просвещение, 1964. С. 110–116.
14. Якобсон Р. О. Значение Крушевского в развитии науки о языке (1971) // Н. В. Крушевский. Избранные работы по языкознанию. М.: Наследие, 1998. С. 262–271.
15. Farrar F. W. An Essay on the Origin of Language. London: John Murray, 1860. 232 p.
16. Hovelacque A. L'évolution du langage. Paris: Typ. A. Henner, 1885. 24 p.
17. Hovelacque A. La linguistique. 3-ème éd. Paris: C. Reinwald et C. Libraried'éditeur, 1881. 436 p.
18. Müller M. Lectures on the Science of Language. 6-th ed. In two volumes. Vol. 1. London: Longmans, Green, and Co, 1871. 371 p.
19. Müller M. Lectures on the Science of Language. 6-th ed. In two volumes. Vol. 2. London: Longmans, Green, and Co, 1871. 668 p.
20. Müller M. On the Stratification of Language, Delivered Before the University of Cambridge // Chips from a German Workshop. Vol. 4. London: Longmans, Green, and Co, 1875. P. 65–116.
21. Müller M. The Science of Language // Nature. 1870. Jan. 6. P. 256–259.
22. Schleicher A. Darwinism Tested by the Science of Language. Translated from the German by Dr. Alex. V. W. Bickers. London: John Camden Hotten, 1869. 70 p.

References

Literatura

1. Alpatov V. M. «Velikij krizis» v istorii lingvistiki i puti ego preodoleniya // Voprosy` yazy`koznaniya. 2020. № 5. S. 7–21.
2. Bekker K. Organizm yazy`ka // Filologicheskie zapiski. Voronezh: Tipografiya V. Gol`dshtejna, 1860. № 1–6. S. 3–72.
3. Bulich S. K. Krushevskij Nikolaj Vyacheslavovich // N. V. Krushevskij. Izbranny`e raboty` po yazy`koznaniyu. M.: Nasledie, 1998. S. 244–247.
4. Krushevskij N. V. Zagovory` kak vid russoj narodnoj poe`zii (1876) // N. V. Krushevskij. Izbranny`e raboty` po yazy`koznaniyu. M.: Nasledie, 1998. S. 25–47.
5. Krushevskij N. V. K voprosu o Gune. Issledovaniya v oblasti staroslavjanskogo vokalizma (1881) // N. V. Krushevskij. Izbranny`e raboty` po yazy`koznaniyu. M.: Nasledie, 1998. S. 71–95.

6. Krushevskij N. V. *Lingvisticheskie zametki* (1880) // N. V. Krushevskij. *Izbranny'e raboty` po yazy`koznaniyu*. M.: Nasledie, 1998. S. 59–64.
7. Krushevskij N. V. *Ob analogii i narodnoj e`timologii* (1879) // N. V. Krushevskij. *Izbranny'e raboty` po yazy`koznaniyu*. M.: Nasledie, 1998. S. 48–58.
8. Krushevskij N. V. *Predmet, delenie i metod nauki o yazy`ke* // N. V. Krushevskij. *Izbranny'e raboty` po yazy`koznaniyu*. M.: Nasledie, 1998. S. 65–70.
9. Myuller M. *Nauka o my`sli: per. s angl. 2-e izd., dop.* M.: LIBROKOM, 2011. 496 s.
10. Stekol`shhikova I. V. *Naturalisticheskaya koncepciya yazy`ka I. I. Sreznevskogo* // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Ser.: *Lingvistika*. 2016. № 5. S. 22–30.
11. Stekol`shhikova I. V. *Naturalisticheskaya koncepciya yazy`ka v yazy`koznanii XIX veka: obshhee i specificheskoe: dis. ... d-ra filol. nauk*. My`tishhi: Moskovskij gos. obl. un-t, 2020. 607 s.
12. Tazeev G. G., Axmetzyanova G. R., Fil`kova A. Yu. *Nekotory`e voprosy` fonologii, morfologii i sistemnosti yazy`ka v rabote N. V. Krushevskogo «Ocherk nauki o yazy`ke»* // *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni E. N. Tatishheva*. 2018. T. 1. № 4. S. 138–147.
13. Shlejxer A. *Nemeczkij yazy`k* // Zvegincev V. A. *Istoriya yazy`koznaniya XIX–XX vv. v ocherkax i izvlecheniyax*. Ch. 1. M.: Prosveshhenie, 1964. S. 110–116.
14. Jakobson R. O. *Znachenie Krushevskogo v razvitii nauki o yazy`ke* (1971) // N. V. Krushevskij. *Izbranny'e raboty` po yazy`koznaniyu*. M.: Nasledie, 1998. S. 262–271.
15. Farrar F. W. *An Essay on the Origin of Language*. London: John Murray, 1860. 232 p.
16. Hovelacque A. *L'évolution du langage*. Paris: Typ. A. Henner, 1885. 24 p.
17. Hovelacque A. *La linguistique*. 3-ème éd. Paris: C. Reinwald et C. Librariéd'éditeur, 1881. 436 p.
18. Müller M. *Lectures on the Science of Language*. 6-th ed. In two volumes. Vol. 1. London: Longmans, Green, and Co, 1871. 371 p.
19. Müller M. *Lectures on the Science of Language*. 6-th ed. In two volumes. Vol. 2. London: Longmans, Green, and Co, 1871. 668 p.
20. Müller M. *On the Stratification of Language, Delivered Before the University of Cambridge* // *Chips from a German Workshop*. Vol. 4. London: Longmans, Green, and Co, 1875. P. 65–116.
21. Müller M. *The Science of Language* // *Nature*. 1870. Jan. 6. P. 256–259.
22. Schleicher A. *Darwinism Tested by the Science of Llanguage*. Translated from the German by Dr. Alex. V. W. Bickers. London: John Camden Hotten, 1869. 70 p.

I. V. Stekolshchikova

Naturalistic Ideas in the Early Scientific Works of M. Kruszewski

The article regards M. Kruszewski's linguistic views in the aspect of naturalistic conception of language. The article touches upon the following issues: language as a living being, linguistics as a natural science, thought-language correlation, language and dialects, natural selection and struggle for life of linguistic elements. The aim of the research is to compare linguistic views of M. Kruszewski's and of other linguists representing naturalistic school of the XIX-th century and to define if M. Kruszewski belongs to naturalistic school.

Keywords: linguistics; language; thought; dialect; linguistic naturalism; word.